

НА ПУТИ К УСТОЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

С.В. Ошейко, генеральный директор ООО «ЦГИ»

Желаемое и данность

Сегодня мировая общественность как никогда много говорит о сохранении экологии, о социальной ответственности, о необходимости рационального использования природных ресурсов. С высоких трибун вполне официально звучат устрашающие прогнозы о последствиях неразумного хозяйствования; общественные организации и научное сообщество бьют тревогу – при таком безответственном отношении, какое мы повсеместно наблюдаем в России, вскоре нам нечего будет сохранять для будущих поколений.

В свете этого возникает лишь два вопроса – можно ли избежать столь безрадостных перспектив, и как должны вести себя государство и бизнес, чтобы минимизировать собственный вклад в разрушение экосистемы?

Ответ очевиден – насильно привить себе чувство живой ответственности, если его не наблюдается естественным образом. Ответственности, которая (ко всему прочему) на территории Российской Федерации закреплена законодательно и гарантирована гражданам Конституцией, принятой в 1993 году.

Исторически государства Европы, а следом и Россия, двигались по пути сохранения экологии с начала семидесятых, а точнее – с 1972 года, когда впервые вопрос о взаимосвязи между экономическим развитием и ухудшением состояния окружающей среды был поднят на Стокгольмской Конференции ООН по вопросам окружающей среды. Сразу после Конференции была учреждена Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), которая остается ведущим учреждением в мире по проблемам экологии. Однако усилия по внедрению экологических задач в национальное экономическое планирование и процесс принятия решений не приносили видимых улучшений. В целом же уровень состояния окружающей среды продолжал падать, меж тем как глобальные проблемы только усугублялись. В 80-х гг. состоялись переговоры эпохального значения между государствами-членами по вопросам экологии, в том числе по договорам о защите озонового слоя и контроле за движением токсических отходов. Международная комиссия по окружающей среде и

развитию, учрежденная Генеральной Ассамблеей в 1983 г., ясно показала – миру необходим кардинально иной тип развития, который обеспечивал бы экономическое благосостояние как нынешнему, так и будущим поколениям в тесной взаимосвязи с охраной ресурсов окружающей среды. В докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи в 1987 г. была озвучена новая концепция устойчивого развития взамен морально устаревших механизмов, замешанных на неограниченном экономическом росте.

Россия не осталась в стороне. Как одна из самых богатых природными ресурсами (по некоторым данным почти 60% её территорий сегодня практически не затронуты хозяйственной деятельностью и представляют собой уникальные природные заповедники – уникальные не только для самой России, но и для всего мира), она не могла и, думается, не имела морального права остаться в стороне. В девяностые годы были приняты основополагающие документы, одно лишь перечисление лишь некоторых из них заняло бы несколько страниц: этот и закон РФ “Об охране окружающей природной среды” (1991 г.); и Национальный план действий Министерства экологии и природных ресурсов РФ по реализации решений Конференции ООН по проблемам окружающей среды и ее развитию (1993 г.); и Указ Президента РФ (№ 236 от 04.02.94 г.) “О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития”; и Постановление (№ 4/1-6 от 30.03.94 г.) Министерства образования РФ и Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ “Об экологическом образовании обучающихся в образовательных учреждениях Российской Федерации”. Принятая в 1993г. Конституция РФ закрепила права россиян на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, возмещение ущерба, наносимого его здоровью или имуществу экологическими правонарушениями (ст.42), реализацию конституционной обязанности каждого по сохранению природы и окружающей среды (ст.58) и обеспечение экологической безопасности страны как важнейшей государственной задачи (ст.72-д), что требовало высокой экологической культуры российского общества. В особенности это касалось и касается самого государства (в частности, сегодня - в свете создания экономической системы, основанной на госкорпорациях) и большого бизнеса, как субъектов, принимающих хозяйственные решения глобального уровня. Однако при всем многообразии законов и подзаконных актов строгость закона, по русскому обычаю, компенсируется необязательностью его исполнения. Кто может и обязан подталкивать государство и отдельных чиновников

стоять грудью за прописанные институционально права общества в сфере природопользования?

На сегодняшний день в России действует ряд организаций, озабоченных устойчивым развитием и сохранением экологического равновесия. Эти организации пользуются поддержкой государства и заняты всесторонним мониторингом вопросов экологии в рамках не только России, но и ряда других стран. Отметим, однако, что упомянутая поддержка государства в большинстве случаев лишь моральная, в то время как все финансовое бремя несут частные инвесторы. Какова цель такой деятельности, если она не приносит ощутимых прибылей? Ответственность, взятая на себя добровольно. Деятельность этих организаций направлена на усовершенствование природоохранного законодательства РФ, на помощь государству в лице комитетов и подкомитетов в Думе, на попытку обратить внимание общественности на соблюдение бизнесом законов в интересах всей страны.

People, Planet, Profit¹ – развитие без разрушения

Высокий уровень культуры автоматически означает высокий уровень ответственности и устойчивое развитие бизнеса. Во многих развитых странах принципы устойчивого развития органично вписались во все стратегии менеджмента и являются неотъемлемым правилом. Следование «правилу трех Р» (People, Planet, Profit) – один из показателей социальной направленности западного бизнеса. Для российского бизнеса, который лишь недавно начал осваивать принципы рыночного хозяйствования, это пока неестественно, хотя, напомним, и предписано законодательно.

Так что же такое «устойчивое развитие», которым так озабочена просвещенная Европа, и к которому только приступает Россия? Ни много, ни мало - стратегия социоприродного развития, обеспечивающая выживание и непрерывный прогресс общества и не разрушающая окружающую природную среду; сохранение планеты для будущих поколений; внедрение высоких стандартов в бизнесе, экономике и производстве, соответствующих глобальности проблемы и обеспечивающих целостность экосистем и биосферы. Гуманистический принцип коэволюции природы и общества с отказом от экофобных настроений. Для современной России это

---

¹ Люди, Планета, Выгода – англ.

наиважнейший вопрос именно потому, что в погоне за сверхприбылями мы часто руководствуемся старинным русских принципом: «после меня – хоть потоп». И это не шутка, экофобные настроения исподволь взращиваются в нашем обществе, незаинтересованные в дополнительных затратах предприниматели воспринимают призывы к сохранению экологии как второстепенные и необязательные к исполнению вещи. Думается, очевидно, что и государство, как законодатель, и частный капитал должны осознавать, что внедрение любого (тем паче масштабного) проекта, любое новое производство, любые планы должны находиться в соответствии с установленными экологическими аспектами. Любой проект на региональном или межгосударственном уровне должен сопровождаться описанием его экологической устойчивости, плюсов и минусов (которые неминуемо скажутся, так или иначе, на экосистеме). И для этого необходимо привлекать не имеющиеся административные ресурсы для отхода в сторону (как зачастую это делается в России), не «бумажки и галочки» для соблюдения формальности, а реально действующие научные лаборатории и их разработки и инновации. Конечно, это затратно, и добавлять новую (и не малую, по опыту европейских компаний) строку расходов в бюджеты проектов никто не хочет, поэтому государство, формулирующее себя, как социально-направленное, должно законодательно принуждать бизнес к этим тратам. А что мы имеем сегодня? Лишь небольшие подвижки, инициируемые десятком фондов и одним комитетом при Госдуме.

Ни для кого не секрет, что наука в России долгое время находилась в упадке, но стабилизация экономики в РФ постепенно приводит к тому, что на инновации и научную деятельность выделяется все большее финансирование, учреждаются специализированные премии, отдельные персоналии и коллективы получают гранты.

В общем и целом, конечно, нельзя сказать, что Россия сегодня находится в состоянии аутсайдера в сфере соблюдения международных стандартов. Так, очень позитивным кажется принятие в декабре 2009 года Президентом России Климатической доктрины, содержащей систему взглядов на цель, принципы, содержание и пути реализации единой государственной политики Российской Федерации в отношении изменений климата. Однако до совершенства (или хотя бы до уровня европейской ответственности в области УР) нам еще далеко. Хотя бы потому, что в России только начинают внедряться эти механизмы и принципы. В свете этого нельзя забывать, что одним из центральных направлений устойчивого развития

общества должна быть организация такой хозяйственной деятельности, которая не разрушала бы окружающую среду в погоне за сверхприбылями, а являлась сохраняющей и экологодопустимой и – одновременно - не выходящей за естественные пределы несущей емкости существующих экосистем. Территория России с этой точки зрения должна рассматриваться не только как источник ресурсов для внутреннего и внешнего рынков, а как площадка для создания устойчивой экономики. Сохранение экологической стабильности на этой площадке должно стать основной заботой бизнеса и государства. Глобальная политическая, социальная и экономическая интеграция России сделала необходимым принятие на государственном уровне международных экологических стандартов, и если мы хотим быть равными и конкурентоспособными игроками на мировой арене, нам придется им соответствовать.

Более того, как неисправимые оптимисты, мы надеемся на возможность соединения фундаментальной и прикладной науки, частного капитала и государства, что приведет к повышению авторитетности России на мировой арене и поможет выдвижению совершенно новых инициатив в области устойчивого развития.